

Неодинокое сердца

Информация об открытии детской хирургии сердца на базе кардиохирургического отделения областной клинической больницы обошла все местные СМИ и даже промелькнула на каком-то общероссийском ТВ-канале почти два месяца назад.

На самом же деле она была лишь предвестием события, одинаково значимого как для нашего региона, так и для страны в целом. Да, конечно, и до марта текущего года иркутские кардиохирурги оперировали ребят; были даже во взрослой кардиохирургии три детские палаты. Но специального отделения не было, а малышей первого года, нуждавшихся в оперативных вмешательствах на сердце, в их подавляющем большинстве всё равно отправляли в другие города, где им, если, конечно, они переносили дальнюю дорогу, оказывалась помощь. Так что именно 3 марта нынешнего года можно считать настоящим днём рождения детской кардиохирургии, в которой всё до мелочей продумано и спланировано «под детство»: особо подготовленные медицинские сёстры, полные света и воздуха палаты, уникальнейшее диагностическое оборудование, позволяющее не только «видеть» детские сердца, но и наблюдать за ними в режиме настоящего времени. 3 марта именно сюда поступили маленькие пациенты, с сердцами которых жестоко обошёлся рок.

Семь просторных палат. 25 детских кроватей (язык не поворачивается сказать «больничных коек»), не считая раскладных удобных кожаных кресел, стоящих рядом, – для мам или бабушек. Их пребывание не просто разрешено, оно узаконено строгим распорядком: сегодня ни один детский врач в мире не рискнёт отрицать того, что близкое тепло родных людей – немаловажное условие благополучного исхода выпавших на ребячью долю испытаний.

Палата, куда мамы разрешили войти, оказалась «грудничковой». На одной кровати спала месячная кроха, которую только готовили к операции, всесторонне обследуя, «чтобы никаких сюрпризов на операционном столе». Вторая кровать пустовала: как раз в эти минуты её «хозяйина» оперировали. Возле третьей стояла женщина, прижав к себе своего малыша, прооперированного только вчера. Такой вот неожиданно материализовавшийся в нескольких минутах больничный алгоритм. Хотя, подобно любому хирургическому отделению, детская кардиохирургия строгому расписанию неподвластна: как заметила её старшая медицинская сестра Виолетта Евстратова, «точно знаешь только время начала операции, но никогда не знаешь, когда она закончится». И это сущая правда. 13 марта, когда я была здесь, заведующий отделением Владимир Николаевич Медведев зашёл в операционную ровно в 10 утра, и вот уже четвёртый час пополудни, а он всё не вышел, и никому на свете неизвестно, сколько предстоит его ждать. Накануне он вообще уехал домой поздним вечером, если не сказать ночью:

– Извечная проблема кардиохирургии, – скажет он мне позже, когда, наконец, освободится и нальёт себе чашечку кофе. – Есть сердца, которые «справляются» с нагрузкой после операции, а есть такие, что «не хотят справляться», и на то, чтобы их «завести», порой уходит больше времени, чем на саму операцию.

Между прочим, тот самый мальчуган, чья кровать пустовала в палате и чья мама, сидя возле неё, молча и терпеливо тоже ждала конца операции, был для детского кардиохирурга Медведева «старым знакомым». Первый раз он оперировал его сердце в трёхмесячном возрасте в январе прошлого года. Тогда речь шла о жизни или смерти – настолько аномальным было малышово сердечико. Тогда судьба поставила и самого малыша, и детского кардиохирурга перед жёстким выбором: если операция, как выразился Владимир Николаевич, «облегчающая», то она – шанс на какое-то продолжение жизни; если без операции, то смерть. И вот 13 марта этот «временно помилованный» – снова на операционном столе. И человек, по-прежнему облечённый властью над его будущим, снова стоит перед детским беспомощным сердцем, которое просто невозможно анатомически точно скорректировать: по злой прихоти природы у этого качающего кровь «насоса» вместо двух только один «желудочек».

Мама, ожидающая в палате исхода операции возле кровати сына, не представляет, как трудно дались Медведеву эти шесть или семь часов, в течение которых он, насколько возможно, «приближал кровообращение к нормальному». После этого предстоят ещё несколько суток, пока сердце маленького человека, перенёвшее фактически за год две операции, приспособится к предложенным ему новым условиям

существования. Но и это ещё не всё. Владимир Николаевич знает то, чего пока не знает (и слава Богу, что не знает!) мама: когда её сыну исполнится три года, его сердцу предстоит ещё одна, третья по счёту, самая серьёзная операция, от исхода которой и будет зависеть, какой вытянут жребий. Детский кардиохирург, даже такой талантливый и выносливый, как Медведев, на счету которого не одно, не два, а десятки спасённых от врождённых пороков сердца, – всё равно только земной человек. Но человек, обладающий огромным опытом и упрямством пусть «поэтапно», но всё же «подтягивать» к относительной норме даже такие, как у этого ребёнка, увечные сердца. Допив свою, как я поняла, традиционную «послеоперационную» чашку кофе, он говорит мне:

– Конечно, этот малыш не будет спортсменом, но жить нормально он сможет. – И добавляет: – Они обычно у нас очень умные, эти дети...

В его утверждении я бы сделала смысловое ударение на «у нас».

Потому что Владимир Николаевич не в одиночку «подтягивает», «перекраивает», «запускает» ребячьи сердца, которые в будущем если и не станут «пламенными моторами», то будут исправно нести предназначенную им жизнью нагрузку. Он – в команде. Всегда с ним рядом перфузиолог (врач, обеспечивающий искусственное кровообращение в течение всего времени, пока оперируется сердечная мышца) Владимир Михайлович Субботин и два замечательных анестезиолога – Зураб Заурович Надирадзе и Юлия Александровна Бахарева. Ему ассистируют совсем ещё молодые, однако стажировавшиеся в столичном Институте имени Бакулева хирурги Александр Викторович Ерошевич и Елена Евгеньевна Чепурных. И его с полувзгляда, полужеста понимают операционные сёстры Ирина Викторовна Кузнецова и Сабина Степановна Бирон. Каждый из них самодостаточен и по-своему уникален. Если, прежде чем решиться на операцию, необходимо «показать» ребёнка, чтобы точно узнать меру грозящей опасности, родители ищут и, как правило, находят Владимира Субботина. А что его искать? Он в этих стенах с утра до позднего вечера, и вся сложнейшая диагностическая аппаратура послушна его знаниям и рукам. Важно, чтобы он сам нашёл при своей занятости время для консультации. Зураб Надирадзе – главный анестезиолог, заведующий кардиореанимацией, а Юлия Бахарева – его ученица, одна из опытейших детских анестезиологов. Когда Медведев, а за ним Субботин вышли из операционной, малыш остался там на их попечении: они начали готовить его к переводу в реанимацию. Ирина Кузнецова, у которой, по словам Медведева, «опыт обалденный», прошла Афганистан, а там, сами понимаете, приходилось помогать совсем не в таких комфортных условиях, какие созданы сегодня в отделении детской кардиохирургии, развёрнутом в областной клинической больнице.

Однажды доктор медицинских наук, заведующая кафедрой педиатрии Иркутского института усовершенствования врачей Людмила Владимировна Брегель заметила: «Нужно осознавать ценность таких специалистов, которые, во-первых, обладают божьим даром и, во-вторых, вложили огромное количество сил, чтобы их навыки стали такими высокими и артистичными. Вершин профессионального совершенства достигают единицы, и если от их профессионального совершенства зависит жизнь и здоровье населения, то этих людей должны знать в лицо...»

Коллег Владимира Николаевича Медведева, только что названных мною по имени, к сожалению, в лицо мало кто знает. Глянцевая пресса предпочитает иные лики. Да они и сами не стремятся к славе. Но вовсе не потому, что публичное признание им безразлично, просто на собственный пиар им жаль и своего времени, и своих сил. Создать вокруг таких, как они, не дешёвую шумиху, а поле уважения – это уж проблема общества, если, конечно, оно по-настоящему заинтересовано в том, чтобы нас и наших детей лечили настоящие врачи, а не бездушные ремесленники.

Но уважение – понятие абстрактное, обретающее смысл только в конкретных ситуациях. Ну как частный пример – в условиях, созданных в детской кардиохирургии не только маленьким пациентам, их мамам и бабушкам, но и работающим именно здесь медикам, которые «тоже люди». Имею в виду не только ультрасовременные операционную, ординаторскую, процедурную или перевязочную, полагающиеся, так сказать, «по штату». Но и удобно встроенный в «бытовой блок» душ; уютную, по-домашнему обставленную мини-столовую, куда можно заглянуть на минуту, чтобы, передохнув, «взять второе дыхание» или после сложного исследования, после операции выпить чаю или кофе. Зная, что каждый квадратный метр в областной клинической больнице на счету, не единожды бывая в тесном (увы, именно в тесном) отделении взрослой кардиохирургии, сейчас не могу понять, как удалось столь продуманно и с таким удобством развернуть одну из самых высокотехнологичных, самых сложных и самых необходимых детскому здравоохранению медицинских служб.

Хотя её идея носилась в воздухе давно. К ней «примеривались» так и этак. Создать ли детскую

кардиохирургию на голом месте? Сделать ли её ещё одним отделением детской больницы? Или всё-таки разместить под одной крышей, что называется, под боком у взрослой? Пока судили-рядили, прошло никак не меньше полутора десятка лет, и детей с врождёнными пороками сердца с каждым годом становилось (и становится) больше: тут и неблагоприятная экология, тут и пьющие, курящие родители, тут и выверты генетики. В конце концов победил третий вариант, справедливо показавшийся самым рациональным. За него были традиции и высокий профессионализм иркутских кардиохирургов, выпестованных академиком Всеволодом Ивановичем Астафьевым, по сей день продолжающих его дело. Кстати, Владимир Николаевич Медведев – из его же, астафьевского, гнезда.

Кроме того, в развитие кардиохирургической службы нашего регионального здравоохранения вкладывались немалые средства: незачем было тратиться на приобретение аналогичного диагностического и лечебного оборудования. Важно было лишь постоянно его модернизировать, чтобы уровень и качество операций на сердце (как на взрослом, так и на детском) у нас в Иркутске были не ниже, чем в российских столицах или в известных клиниках за рубежом.

Если кому интересно, то приведу лишь одну цифру: на сегодняшний день модернизация кардиохирургии (взрослой вместе с детской) уже обошлась областному бюджету в 5 миллионов долларов. И сумма эта (разумеется, не конечная, ибо за сегодняшним грядёт завтрашний день) требует своего пояснения. Подумалось, что лучше доктора медицинских наук, профессора Людмилы Владимировны Брегель, опытного педиатра и человека, отдавшего созданию детской кардиохирургии массу личных сил и энергии, сделать такой комментарий не сможет никто. Поэтому просто даю ей слово:

– В 2001 году была принята целевая программа «Развитие кардиохирургической службы в Иркутской области». Но что значит – «была принята»? Программу нужно было сформулировать, обосновать её острую необходимость и, образно говоря, «взять за руку», провести через все высокие кабинеты и согласования. Вот эту непростую заботу взяла на себя Татьяна Васильевна Бойко, ныне заместитель директора областного департамента здравоохранения, а в ту пору курировавшая проблемы детства и родовспоможения. Мы, педиатры, знающие, сколько появляется на свет ребят с врождёнными пороками сердца, благодарны ей за понимание, сотрудничество и помощь.

Потом программу поддержали депутаты Законодательного собрания и администрация нашего региона. Без такой заинтересованности вообще ничего бы не удалось сделать. А так, благодаря поддержанной властями программе, достаточно быстро расширился спектр операций: при нарушении сердечного ритма, при врождённых и приобретённых пороках, при ишемической болезни сердца. Шло техническое переоснащение, немало стоящее бюджету, но позволяющее увеличить, разнообразить и усложнить диагностические исследования пациентов всех возрастов. Но, честно говоря, движущим мотивом программы было развитие детской кардиохирургии, потому что у нас в области она была просто необходима. И вот наконец свершилось! Это отделение открыто, и все мы просто счастливы...

Про счастье – это правда. Современную детскую стационарную кардиохирургию ждали все. Ждали роддома, в которых на свет появляются младенцы с ущербными сердцами (ещё не забыта прошлогодняя сенсация, когда Владимир Николаевич Медведев буквально «вытянул с того света» недоношенную малышку прямо в стенах Иркутского городского перинатального центра). Ждали детские много-профильные, но бессильные перед патологиями сердца больницы. Один из последних случаев: позвонили из отделения хирургии и реанимации новорождённых Ивано-Матрёнинской больницы, куда поступил двухмесячный малыш, жизни которого помимо основного недуга угрожал тромб, вот-вот готовый закупорить артерию. Как рассказал Владимир Николаевич Медведев, 12 марта малыша «взяли», убрали тромб, «попутно» (!) прооперировав врождённый порок, и «вернули» в Ивано-Матрёнинскую на дальнейшее излечение. Наконец, открытия детской кардиохирургии ждали родители больных ребят. Хотя, по логике, именно об их ожидании нужно бы говорить в первую очередь. Ведь детей-сердечников, прежде всего младенцев, если позволяло состояние, отправляли на операции в Новосибирск; если же становилось ясно, что дальней дороги их сердца не перенесут, то... Сколько их, оборвавшихся в самом истоке жизни, нереализовавшихся судеб, точно сказать не может никто.

И вот сегодня отделение кардиохирургии N 2 областной клинической больницы (таково официальное название детской кардиохирургии) принимает сложных маленьких пациентов со всей области. И не только. Сегодня оно открыто таким же бедолагам из Улан-Удэ, Читы и даже Якутии, на операции которых федеральным бюджетом выделены солидные денежные квоты.

А ещё именно сегодня, 20 марта 2008 года, пошли восемнадцатые сутки, как в стенах отделения детской кардиохирургии началось «встречное движение». Сюда – за современной высокотехнологичной медицинской помощью, высочайшим профессионализмом и состраданием. Отсюда – в большой мир: к надежде и жизни.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Элла Климова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)